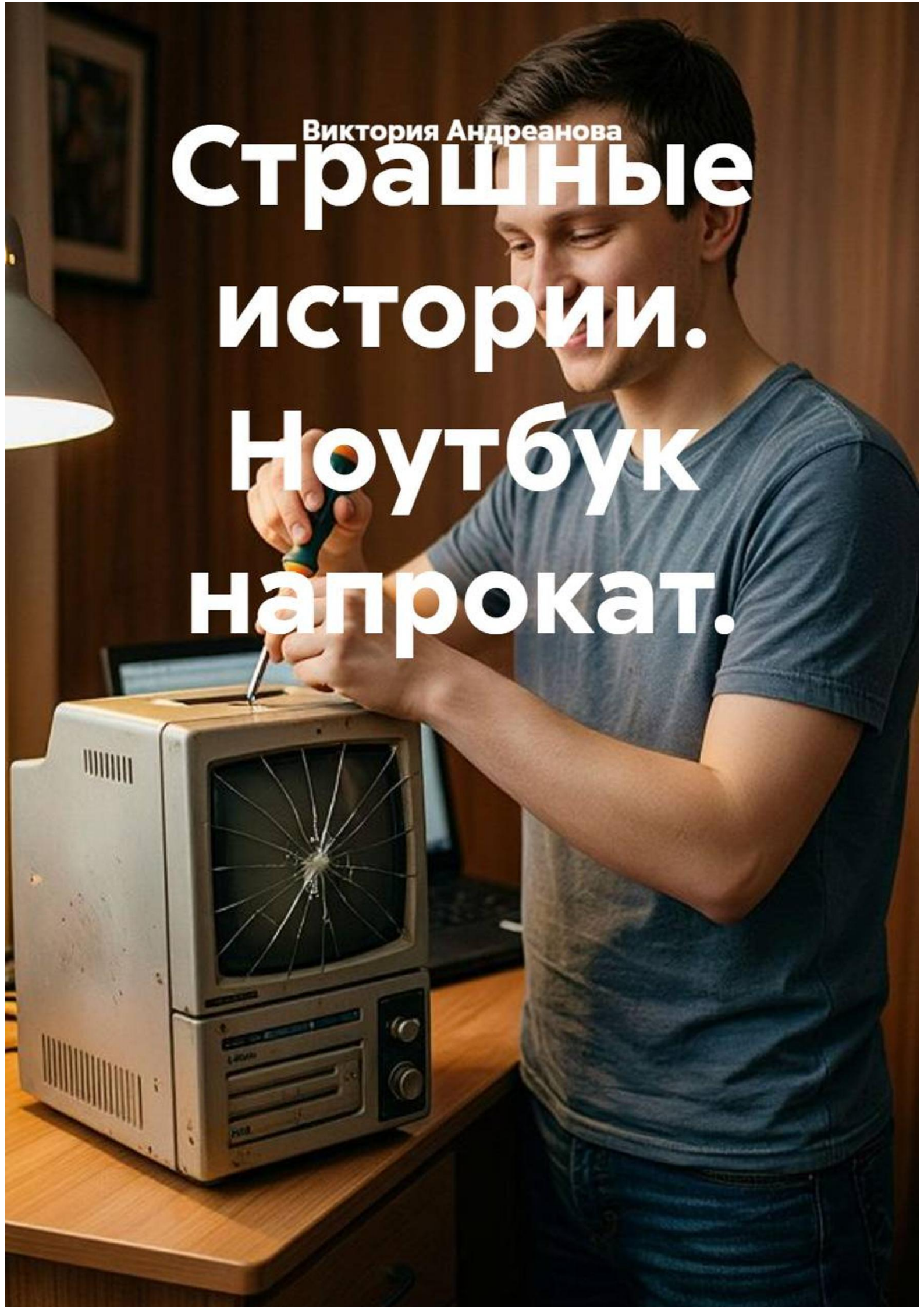

Виктория Андреанова

Страшные истории. Ноутбук напрокат.

Виктория Андреанова

**Страшные истории.
Ноутбук напрокат.**

«Автор»

2026

Андреанова В.

Страшные истории. Ноутбук напрокат. / В. Андреанова —
«Автор», 2026

- Скоро он будет готов, - Алекс прикрутил отвёрткой последний шуруп на крышке. - Я всё поправил.- Надеюсь не так, как стой кофемолкой, которая вдруг стала стрелять.- Нет... - Мой папа гений. Создаёт разные уникальные предметы.- Здорово.- Теперь создал ноутбук, новый модели, усовершенствованный, который позволяет перемещаться в другие города ,например, а иногда в другие измерения,миры, главное во время вернуться.- Не слышала о таком.Она открыла ноутбук, пошло свечение белое,которое засосало их внутрь.- Осторожнее, не толкайся, - прокричала одна из них.- Оооо.Они оказались сидя на лавочке, рядом с парком с ноутбуком в руках..

Виктория Андреанова

Страшные истории. Ноутбук напрокат.

- Скоро он будет готов, - Алекс прикрутил отвёрткой последний шуруп на крышке. - Я всё поправил.

- Надеюсь не так, как стой кофемолкой, которая вдруг стала стрелять.

- Нет...

- Мой папа гений. Создаёт разные уникальные предметы.

- Здорово.

- Теперь создал ноутбук, новый модели, усовершенствованный, который позволяет перемещаться в другие города, например, а иногда в другие измерения, миры, главное во время вернуться.

- Не слышала о таком.

Она открыла ноутбук, пошло свечение белое, которое засосало их внутрь.

- Осторожнее, не толкайся, - прокричала одна из них.

- Оооо.

Они оказались сидя на лавочке, рядом с парком с ноутбуком в руках..

— Они переглянулись, будто не веря, что всё получилось. Лавочка слегка поскрипывала, а в воздухе пахло свежескошенной травой — будто лето здесь задержалось дольше, чем в их родном городе.

— Мы правда... в другом месте? — тихо спросила девочка, осторожно касаясь подлокотника, словно проверяя, настоящий ли он.

Алекс кивнул, но в глазах мелькнуло беспокойство:

— Да. Но главное — не забыть про таймер. Папа говорил, что без него система сама вернёт нас, но может выкинуть где-нибудь посреди океана или на вершине горы. А я... я таймер не настроил.

Девочка побледнела:

— То есть мы можем застрять здесь?

— Не обязательно, — поспешно добавил Алекс, стараясь звучать увереннее, чем чувствовал. — Просто нужно найти тихое место, открыть ноутбук и нажать «Возврат». Главное — чтобы никто не мешал.

Словно в насмешку над его словами, из-за поворота аллеи показалась группа подростков с самокатами. Они смеялись, громко переговаривались и явно направлялись прямо к лавочке.

— Сюда идут, — прошептала девочка. — Если они увидят свечение... или ноутбук...

Алекс метнул взгляд по сторонам. В паре десятков метров темнел вход в небольшую беседку, почти скрытую разросшимися кустами.

— Туда! — он вскочил и махнул рукой. — Быстрее, пока не заметили.

Они сорвались с места, прижимая к себе ноутбук. Девочка споткнулась о выступающий корень, но Алекс успел подхватить её за локоть. В последний момент они нырнули в беседку — и едва успели замереть, как подростки пронеслись мимо, не сбавляя шага.

Тяжело дыша, девочка опустилась на дощатый пол:

— Фух... А если система решит вернуть нас прямо сейчас? Прямо у всех на виду?

Алекс открыл крышку ноутбука. Экран мигнул, высветив несколько строк кода и таймер с обратным отсчётом: 03:47... 03:46...

— У нас есть время, — выдохнул он. — Три с половиной минуты. Нужно просто спокойно всё настроить.

Но прежде чем он успел коснуться клавиатуры, по экрану пробежала рябь, и вместо цифр появилась короткая надпись: «Обнаружено внешнее вмешательство. Пересчёт маршрута...»

— Что это значит? — голос девочки дрожал.

Алекс взгляделся в строчки, бегущие по дисплею:

— Похоже, кто-то или что-то здесь влияет на работу устройства. Может, местная энергия, может, ещё какой-то прибор... Не знаю. Но таймер сбился.

На экране цифра сменилась: теперь там горело 01:12... и продолжала стремительно уменьшаться.

— Время тает, — прошептал Алекс, не отрывая взгляда от экрана. — Ещё минута, и нас может выкинуть куда угодно. Надо уходить.

Девочка хотела было кивнуть, но вдруг замерла, вцепившись в рукав Алекса: из-за кустов на дорожку перед беседкой выскользнули двое в тёмных куртках и низко надвинутых капюшонах. Один из них держал в руке странный прибор — он тихо гудел и мигал зелёными огоньками.

— Это они... — выдохнула девочка. — Они как-то сбивают работу ноутбука.

Алекс стиснул крышку устройства, будто пытаясь защитить его:

— Значит, им нужен сам ноутбук. Или то, что внутри.

Тем временем незнакомцы быстро приближались. Тот, что с прибором, поднял его повыше, и на экране ноутбука вспыхнула новая строка: «Сигнал заблокирован. Поиск альтернативного маршрута...» Таймер исчез.

— Бежим! — Алекс схватил девочку за руку, и они рванули прочь из беседки, петляя между деревьями.

За спиной раздался резкий оклик:

— Стойте! Отдайте устройство!

Но ребята не сбавляли хода. Алекс на бегу пытался удержать ноутбук так, чтобы экран не разбился, а девочка оглядывалась через плечо: преследователи не отставали. Один из них метнулся вперёд, пытаясь срезать путь к выходу из парка.

— Туда! — Алекс указал на узкую тропинку, теряющуюся в высокой траве. — Она ведёт к старой водонапорной башне. Там можно спрятаться и попробовать перезагрузить систему.

Они нырнули в заросли. Ветки хлестали по лицу, но страх гнал вперёд. Девочка споткнулась о корень и едва не упала, но Алекс успел подхватить её, не выпуская ноутбук.

Когда они выскочили на открытое пространство у башни, оказалось, что один из преследователей уже ждёт их у ржавой двери. Он шагнул навстречу, протягивая руку:

— Не делайте глупостей. Эта штука опасна. Мы знаем, как ею управлять.

— Мы не отдадим её! — выкрикнул Алекс, прижимая ноутбук к груди. — Мой папа сам всё починит!

В этот момент экран снова вспыхнул — но не кодом, а яркой волной света, которая словно оттолкнула преследователя назад. Тот отшатнулся, выронив свой прибор.

— Что ты наделал?! — закричал второй, подбегая к напарнику.

Алекс не успел ничего понять: воздух вокруг загустел, будто перед грозой, и вдруг всё вокруг поплыло. Башня, преследователи, парк — всё начало растворяться в белёсом мареве.

— Держись крепче! — крикнул Алекс, обхватывая девочку одной рукой, а другой прижимая ноутбук.

Мир рассыпался на полосы света, а потом снова собрался — но уже в другом месте.

Они стояли посреди пустой улицы незнакомого города. Дома были низкими, крыши — черепичными, а на углу виднелась вывеска на непонятном языке. Ветер нёс запах моря.

На экране ноутбука медленно проступали новые строки: «Локация определена. Стабилизация... Ошибка: маршрут не найден. Ожидание синхронизации...»

Девочка обвела глазами улицу, потом посмотрела на Алекса:

— Мы... снова переместились?

Он кивнул, но в глазах читалась тревога:

— Да. Но теперь я не знаю, сможем ли мы вернуться домой. И самое главное — кажется, эти люди знают о ноутбуке гораздо больше, чем мы думали. И они могут последовать за нами...

Улица будто замерла: ни прохожих, ни машин, только далёкий крик чайки да скрип старой вывески на ветру. Девочка прижалась к стене дома, стараясь стать незаметной, а Алекс снова открыл ноутбук. На экране плясали строчки кода — непонятные, чужие, будто кто-то чужой пытался перехватить управление.

— Тут всё переписано, — пробормотал он, водя пальцем по строчкам. — Это не папины команды. Это... как будто другой язык.

Девочка покосилась на угол улицы, где мелькнула тёмная куртка:

— Они здесь. Я видела одного.

Алекс захлопнул крышку:

— Надо найти того, кто в этом разбирается. Или хотя бы место, где можно спокойно подумать.

Они скользнули в узкий переулок между домами. В конце его виднелась приоткрытая дверь маленькой мастерской: на стекле тускло поблёскивала вывеска «Ремонт часов и всякой всячины». Изнутри доносился тихий стук — будто кто-то отбивал ритм молоточком.

Алекс толкнул дверь. Внутри пахло лаком и горячим металлом. За верстаком сидел старик в очках на цепочке. Он поднял взгляд, прищурился, будто сразу понял: эти двое не просто так забежали в его тихую мастерскую.

— Вы не местные, — спокойно сказал он, не спеша вставать. — И вы не за часами.

Девочка хотела было отступить, но Алекс шагнул вперёд:

— Мы... попали в беду. У нас есть устройство, которое перемещает между местами. А теперь его кто-то пытается отобрать. И мы не знаем, как вернуться домой.

Старик медленно снял очки, положил их на стол и кивнул на ноутбук:

— Покажите.

Алекс осторожно поставил ноутбук на край верстака. Старик не стал нажимать кнопки — он просто провёл ладонью над крышкой, будто ощущая воздух.

— Вибрация странная, — пробормотал он. — Не как у обычной техники. Это работает не на электричестве. Это тянет энергию из самого пространства.

— Откуда вы знаете? — выдохнула девочка.

— Потому что я сам когда-то пытался сделать что-то похожее, — тихо ответил старик. — Давно. И знаю тех, кто охотится за такими вещами.

Он наклонился ближе к экрану, и вдруг одна из строчек кода вспыхнула ярче остальных.

— Ага... вот оно. «Протокол перехвата». Это не сбой. Это ловушка. Кто-то заранее встроил в систему команду, которая срабатывает при переходе. И эти люди... они не просто воры. Они знают, как управлять чужими переходами.

— Значит, они могут нас найти? — голос девочки дрогнул.

— Могут, — кивнул старик. — Но есть и хорошая новость: если знать, где искать, эту команду можно отключить. Нужно добраться до «ядра» системы. Обычно оно прячется в самом начале кода, под слоями маскировки.

— А как его найти? — Алекс уже тянулся к клавиатуре.

— Не торопись, — остановил его старик. — Если нажать не туда, система может сама отправить вас куда-нибудь, откуда не выбраться. Надо идти по следам. Смотри: вот эти символы повторяются. Это как подпись. Тот, кто ставил ловушку, оставил свой след.

Он взял карандаш и начал выписывать на листке странные значки, выстраивая их в цепочку.

— Это ключ, — прошептал он. — С его помощью можно обойти блокировку и добраться до настроек возврата. Но действовать нужно быстро. Пока они не успели активировать второй уровень защиты.

В этот момент снаружи раздался резкий звук — будто кто-то пнул пустую банку. Тень мелькнула в проёме двери.

— Они идут сюда, — прошептала девочка.

Старик быстро подвинул к Алексу листок:

— Запомни эти символы. Вводи их в таком порядке, как я написал. И не нажимай ничего лишнего. А я их задержу.

— Но... — начал Алекс.

— Никаких «но», — твёрдо сказал старик. — У вас есть шанс. Не теряйте его.

Не дожидаясь возражений, он вышел из-за верстака и встал у двери, заслоняя проход.

Алекс схватил листок, прижал его к груди, схватил девочку за руку, и они метнулись к задней двери мастерской, в узкий проход между ящиками.

Едва они выскользнули во двор, Алекс остановился, достал ноутбук и быстро ввёл символы, которые запомнил. Экран на миг потемнел, а потом высветил новое меню — простой, без лишних украшений, с единственной кнопкой: «Возврат: базовый маршрут».

— Получилось, — выдохнул он. — Почти...

Но прежде чем он успел нажать, из-за угла выскочил один из преследователей. Он бросился вперёд, протягивая руку к ноутбуку.

— Нет! — девочка рванулась вперёд и толкнула ящик, стоявший на краю. Тот с грохотом обрушился прямо перед нападавшим, заставив его замереть.

Алекс щёлкнул кнопкой.

Свечение вспыхнуло снова, но на этот раз оно было не белым, а золотистым, тёплым, словно солнце на рассвете. Мир закружился, дома и ящики растворились в свете, а потом... всё стихло.

Они стояли на знакомой лавочке в своём парке. Рядом лежал ноутбук, крышка была приоткрыта, а на экране мигала надпись: «Маршрут завершён. Система стабилизирована».

Девочка опустила на лавочку, прижимая колени к груди:

— Мы дома...

Алекс медленно закрыл ноутбук, потом посмотрел на листок с символами — и вдруг понял: почерк был ему знаком. Такой же неровный, с острыми углами — точно так же писал его папа в своих заметках.

— Он знал, — тихо сказал Алекс. — Папа знал, что кто-то попытается украсть систему. И заранее оставил способ её спасти. Даже если мы не сможем его найти... он всё равно нас прикрыл.

Девочка улыбнулась сквозь слёзы:

— Значит, он гений не только в изобретениях.

Только они успели перевести дух, как ноутбук тихо загудел — не как раньше, а будто просыпался заново. Экран вспыхнул не привычным меню, а серией быстрых символов, похожих на шифр. Потом всё исчезло, и появилась одна строка: «Маршрут активирован. Ожидание подтверждения».

— Он что, сам хочет куда-то нас утащить? — прошептала девочка, отодвигаясь, будто ноутбук вдруг стал опасным.

Алекс покачал головой:

— Нет. Это не он. Это... папа. Я уверен.

Он осторожно коснулся экрана, и вместо хаотичных символов на нём всплыло короткое видео. На записи был отец Алекса — он выглядел усталым, в глазах читалась тревога, а за спиной виднелся странный пейзаж: высокие чёрные скалы и небо, в котором звёзды будто двигались не по кругу, а по спирали.

— Алекс, если ты видишь это, значит, система всё-таки нашла путь домой, — тихо произнёс мужчина. — Прости, что пришлось исчезнуть так резко. Эти люди охотятся не за устройством — они хотят использовать его, чтобы менять целые миры. Я ушёл туда, где они меня не найдут сразу, чтобы выиграть время и перекрыть им доступ к ядру сети. Но я оставил подсказки. Ищи знак шестерёнки на фоне луны — он есть в моих старых чертежах. Он укажет следующий переход.

Запись оборвалась. На экране снова замерцала строка: «Подтвердите маршрут: да/нет».

Девочка посмотрела на Алекса:

— Твой папа специально ушёл, чтобы защитить нас всех...

Алекс сжал кулаки, голос звучал твёрже, чем раньше:

— Значит, мы должны ему помочь. Он не должен оставаться там один.

В этот момент Алекс вспомнил про листок с символами, который дал старик в мастерской. Он вытащил его из кармана — и замер. В углу, почти незаметно, была нарисована маленькая шестерёнка, а рядом — полумесяц. Точно такой же знак, о котором говорил отец.

— Это он... — выдохнул Алекс. — Старик знал. Он был в этом с самого начала. Может, даже работал с папой. Или... был его связным в других мирах.

Девочка кивнула, будто всё вдруг встало на свои места:

— Тогда эти преследователи охотились не только за ноутбуком. Они охотились на всех, кто связан с этой сетью. И старик прикрыл нас, потому что понимал: нельзя дать им добраться до ядра.

Алекс быстро открыл папку с папиными заметками на ноутбуке. Среди схем и формул он нашёл старую фотографию: отец и тот самый старик стоят рядом у какой-то панели с рычагами. На обороте выведено от руки: «Точка встречи — маяк на краю тумана. Пароль: „Ветер помнит дорогу“».

— Маяк... — повторил Алекс. — У нас на окраине города есть старый маяк. Его давно закрыли. Папа часто брал меня туда, говорил, что оттуда лучше всего видно звёзды.

— Думаешь, это и есть точка перехода? — спросила девочка.

— Уверен. И если мы туда доберёмся, сможем выйти на связь с папой. А может, даже отключить эту сеть, чтобы преследователи больше никому не угрожали.

Они быстро собрали вещи, закрыли ноутбук и выскользнули из парка. Город казался обычным, но теперь каждый прохожий, каждый тёмный переулок вызывали тревогу: а вдруг кто-то следит? Вдруг преследователи уже знают, что ребята снова взялись за поиски?

Когда они добрались до окраины, небо уже темнело. Старый маяк высился над пустынным берегом, его окна были тёмными, а дверь — заколоченной. Но рядом, в тени стены, виднелась узкая щель: кто-то недавно отогнул доски.

— Сюда, — шепнул Алекс, указывая на проход. — Кто-то уже был здесь.

Внутри пахло солью и пылью. В центре круглой комнаты стояла каменная плита с выточенными на ней символами — точно такими же, как в папиных заметках. В центре плиты тускло мерцал маленький кристалл, будто ждал прикосновения.

Алекс достал ноутбук, открыл его и ввёл пароль: «Ветер помнит дорогу». Экран вспыхнул мягким светом, и символы на плите начали загораться один за другим, выстраиваясь в узор.

— Получилось, — выдохнула девочка. — Мы нашли точку перехода.

Но прежде чем Алекс успел нажать «Подтвердить», дверь наверху скрипнула. Чьи-то тяжёлые шаги загрохотали по винтовой лестнице.

— Они здесь, — прошептал Алекс. — Но мы уже слишком близко. Надо действовать.

Он протянул руку к кристаллу... и в тот момент, когда пальцы коснулись его, свет вспыхнул ослепительно ярко.

Мир снова закружился, но на этот раз Алекс чувствовал: они не просто убегают. Они идут навстречу отцу. И, возможно, именно здесь начнётся настоящая битва за то, чтобы вернуть всё на свои места.

Свет рассеялся не сразу — он тянулся тонкими нитями, будто не хотел отпускать ребят, а потом растаял. Алекс и девочка стояли на краю каменистого плато. Вокруг высились чёрные скалы, а над головой кружились те самые спиральные звёзды — точно как на видео от отца.

В нескольких шагах от них стоял мужчина в потрёпанной куртке — отец Алекса. Он резко обернулся, и на лице его мелькнули сразу все чувства: облегчение, тревога и какая-то горькая решимость.

— Алекс... — выдохнул он. — Я не хотел, чтобы ты сюда приходил. Это слишком опасно.

Алекс шагнул к нему, но тут же замер: из тени скал вышел один из преследователей. Только теперь он не казался безликим врагом. В его глазах не было злобы — скорее усталость и упрямая вера в собственную правоту.

— Виктор, — тихо произнёс отец, не сводя с него взгляда. — Ты не должен был сюда приходить.

Мужчина — Виктор — опустил руку, в которой ещё секунду назад был зажат тот самый гудящий прибор.

— А я не мог не прийти, Игорь, — спокойно ответил он, кивая на ноутбук в руках Алекса. — Ты хочешь всё обрубить. А я знаю, что эта сеть может сделать. Представь: можно предотвратить катастрофы, спасти целые города, менять будущее, пока беда ещё не случилась.

— И как? — голос отца дрожал от напряжения. — Забирая у людей свободу выбора? Перекраивая миры, не спрашивая, хотят ли они этого? Ты видел, что происходит, когда сеть работает без контроля: миры начинают «трескаться», реальность расползается по швам. Я видел это на третьем уровне. Там уже ничего нельзя починить.

Виктор поморщился, будто каждое слово резало его:

— Я видел. Но мы можем научиться. Мы можем настроить фильтры, создать протоколы. Нельзя просто всё сломать.

Девочка осторожно шагнула вперёд:

— Но ведь вы делаете это без согласия тех, кто живёт в этих мирах. Разве это правильно?

Виктор посмотрел на неё, и в его взгляде мелькнуло что-то похожее на стыд:

— Иногда ради большего блага приходится принимать тяжёлые решения.

— Нет, — твёрдо сказал Алекс. — Папа прав. Если ты не можешь спросить у людей, значит, ты не имеешь права решать за них.

Виктор хотел возразить, но вдруг замер, прислушиваясь к чему-то, чего остальные не слышали. Его лицо исказилось тревогой:

— Они уже почти у ядра. Мои люди... они не слушают меня. Они думают, что я потерял хватку. Сейчас они попытаются запустить протокол «Перезапись». Если это случится, даже мы не сможем откатить изменения.

Отец резко повернулся к Алексу:

— У нас есть несколько минут. Ноутбук — это ключ. С его помощью можно заблокировать доступ к ядру, пока они не успели активировать протокол. Но сделать это нужно изнутри сети.

Он протянул руку, и Алекс без колебаний передал ему устройство. Отец быстро открыл крышку, пальцы забегали по клавишам, но экран мигнул предупреждением: «Обнаружен внешний запрос. Доступ ограничен».

— Слишком поздно, — прошептал Виктор, глядя куда-то в темноту. — Они уже внутри. Но отец не сдался. Он повернулся к Виктору:

— Ты знаешь систему лучше меня. Помоги мне её закрыть. Не ради власти, не ради экспериментов. Ради того, чтобы никто больше не пострадал.

Виктор колебался всего мгновение. Потом кивнул, подошёл и склонился над экраном. Вместе они начали вводить команды, перекрывая один за другим каналы доступа. Алекс и девочка стояли рядом, готовые помочь чем угодно — хоть держать фонарик, хоть подсказывать цифры, хоть просто не давать никому подойти.

На экране бежали строки, символы сливались в узоры, а потом вдруг всё замерло. Появилось сообщение: «Протокол „Перезапись“ заблокирован. Сеть изолирована».

Тишина повисла над плато, густая и непривычная. Даже звёзды будто перестали кружиться и замерли на своих местах.

Виктор медленно выпрямился, посмотрел на Игоря:

— Мы спасли этот мир. Но сеть всё ещё существует. Её нельзя просто стереть. Она слишком глубоко вплетена в ткань реальности.

— Значит, мы будем её охранять, — спокойно сказал отец. — Не использовать, не перекраивать.

Просто следить, чтобы никто не смог снова запустить «Перезапись». И ты будешь частью этого. Потому что только ты знаешь, какие лазейки ещё остались.

Виктор долго молчал, потом едва заметно кивнул:

— Хорошо. Но у меня будет условие: мы создадим совет. Из тех, кто понимает цену каждого изменения. И ни одно решение не будет приниматься в одиночку.

Отец протянул ему руку:

— Согласен.

Алекс наконец смог выдохнуть. Он посмотрел на отца, потом на Виктора, и вдруг понял: не все враги остаются врагами. Иногда самые опасные противники — это те, кто искренне верит, что делает добро. И с ними нужно не драться, а разговаривать.

Ноутбук тихо пискнул, и на экране появилась новая строка: «Сеть стабилизирована. Переход домой доступен».

— Пора возвращаться, — мягко сказал отец, обнимая Алекса за плечи. — Дома нас наверняка уже потеряли.

Они взяли за руки — Алекс, девочка, отец и даже Виктор, который на этот раз не выглядел врагом. Свет снова закружился, но теперь он был спокойным, золотистым, как тёплый закат.

Когда они оказались на знакомой лавочке в парке, ноутбук тихо щёлкнул и погас. На этот раз — спокойно, без угроз и мигающих строк.

Девочка улыбнулась:

— Кажется, теперь всё будет хорошо.

Алекс посмотрел на отца и Виктора, которые о чём-то тихо переговаривались, и подумал, что впереди ещё много работы. Но теперь они будут делать её вместе.

Спустя пару дней Алекс и девочка снова оказались у той самой мастерской. Вывеска «Ремонт часов и всякой всячины» теперь казалась не просто скромной табличкой, а чем-то

вроде тайного знака. Дверь была приоткрыта, и изнутри доносился всё тот же тихий стук молоточка.

Старик сидел за верстаком, но теперь на полках вокруг него стояли не просто часы — а десятки маленьких коробочек с бирками, на которых были выведены странные символы. На стене висела огромная карта, только вместо городов и рек на ней тянулись светящиеся линии, соединявшие крошечные кружки. И в каждом кружке — миниатюрная картинка: лес, город, пустыня, подводный мир...

— А, пришли, — спокойно сказал старик, будто и не сомневался, что они вернутся. — Садитесь. Думаю, теперь вам можно рассказать чуть больше.

Алекс осторожно присел на табурет:

— Вы... вы и правда хранитель?

Старик усмехнулся, поправил очки:

— Хранитель архивов переходов — да. Только в нашем городе об этом знают единицы. А те, кто догадывается... считают меня сумасшедшим стариком, который бормочет про «другие миры» и клеит странные карты.

Девочка оглядела карту:

— Это все места, куда можно попасть через сеть?

— Почти, — кивнул старик. — Сеть — она как дерево: есть главный ствол, а от него расходятся ветви. Некоторые ветки тонкие и почти высохшие — туда уже не попасть. Другие, наоборот, разрастаются, и за ними нужно следить, чтобы не пустили корни туда, где им не место.

Он провёл пальцем по одной из линий:

— Вот этот переход ведёт в мир, где время течёт иначе: там за один наш день проходит неделя. А вот этот — в место, где почти нет твёрдой земли, только облака и летающие острова. Если кто-то начнёт менять маршруты, эти миры могут столкнуться. Или исчезнуть.

Алекс нахмурился:

— И что мы должны делать?

— Помогать следить, — просто ответил старик. — Не управлять, не менять — а именно охранять. Фиксировать, когда линия начинает мерцать, когда появляются «лишние» узлы, когда кто-то пытается проложить новый маршрут без согласования.

Он открыл одну из коробочек и достал тонкую пластину с гравировкой:

— Это маркер. Если в каком-то мире что-то идёт не так, такой маркер начинает вибрировать. Ты почувствуешь это даже через карман.

— А как понять, что именно не так? — спросила девочка.

— По цвету свечения. Зелёный — всё спокойно. Жёлтый — возможны сбои. Красный — срочно нужна проверка.

В этот момент дверь скрипнула, и в мастерскую вошли отец Алекса и Виктор. Отец выглядел спокойнее, чем раньше, а Виктор — будто наконец сбросил тяжёлый груз.

— Значит, вы уже начали вводить их в курс дела, — сказал отец, кивая старику.

— Самое время, — ответил тот. — Мир большой, а хранителей мало.

Виктор подошёл к карте и указал на один из узлов:

— Вот здесь в последнее время фиксируется странное колебание. Как будто кто-то пробует пробиться снаружи. Не через ноутбук, а... сбоку.

Старик нахмурился, снял очки и внимательно посмотрел на отметку:

— Тогда надо поставить наблюдение. И лучше, чтобы ребята научились видеть эти колебания сами. Не только по приборам, но и по деталям.

Он повернулся к Алексу и девочке:

— В каждом мире есть свой «ритм». В одном — это звук ветра. В другом — запах. В третьем — особенность теней. Если ритм сбивается, мир начинает «шептать» о проблеме. Ваша задача — научиться слушать.

Следующие недели превратились для ребят в череду коротких переходов и тренировок. Они учились замечать мелочи: если в мире облаков тени падают не туда, куда должны, если в лесном мире птицы поют в унисон, а не перекликаются, если в городе на берегу запах моря вдруг становится горьким — значит, где-то рядом сбой.

Однажды маркер в кармане Алекса загорелся жёлтым. Они с девочкой быстро добрались до маяка, активировали переход по короткому маршруту и оказались на узкой тропинке среди высоких трав. Всё выглядело привычно, но трава была слишком ровной, будто её подстригли, хотя здесь не было ни садовников, ни животных.

— Смотрите, — прошептала девочка, указывая на небо. — Облака идут не полосами, а кругами. Как воронки.

Алекс достал блокнот, куда они записывали «ритмы» миров, и быстро отметил: «Сбой направления. Нарушение естественного движения».

Через несколько минут рядом появились отец и Виктор. Виктор сразу достал свой прибор, а отец подошёл к ребятам:

— Отлично. Вы сами нашли. Теперь главное — не пытаться «починить» на месте. Просто зафиксировать и отойти. Мы с Виктором и стариком закроем этот узел.

И действительно: через пару часов колебания прекратились, маркер снова стал зелёным, а облака вернулись к привычному течению.

Вечером они снова собрались в мастерской. Старик разливал по кружкам тёплый травяной чай, а на столе лежала новая коробочка — уже с именем Алекса.

— Теперь вы не просто гости, — тихо сказал старик. — Вы — помощники хранителей. И пусть кто-то считает меня чудаком, а вас — детьми, которые болтают про волшебные ноутбуки. Главное, что вы видите то, что скрыто. И умеете это беречь.

Алекс посмотрел на отца, на Виктора, на старика — и впервые почувствовал, что эта странная, опасная, но такая важная работа теперь и его дело тоже.

В городе понемногу начали замечать странности. Сначала это были мелочи: кто-то клялся, что видел, как в старом парке тень от дерева падала не туда, куда положено; потом в библиотеке вдруг на полке оказалась книга, которую никто не заказывал, да ещё и с пометками на незнакомом языке; а однажды утром на центральной площади асфальт будто слегка «поплыл» — будто его нарисовали поверх другого рисунка, и на секунду проступила странная мозаика.

Среди горожан нашёлся тот, кто не отмахнулся. Это был молодой учитель географии, Кирилл Андреевич. Он обожал городские легенды, собирал старые карты и вечно что-то записывал в потрёпанный блокнот. Однажды он поймал Алекса и девочку прямо у мастерской старика и тихо, но настойчиво спросил:

— Вы ведь знаете, почему это происходит, правда? Я вижу, как вы смотрите на эти странности... не как на случайность. Расскажите. Я могу помочь.

Алекс и девочка переглянулись. Они уже привыкли, что взрослые либо пугаются, либо смеются, либо пытаются всё объяснить погодой и оптическими иллюзиями. Но в глазах Кирилла Андреевича не было ни насмешки, ни страха — только искреннее любопытство и готовность поверить.

— Мы не можем, — мягко, но твёрдо сказала девочка. — Это слишком опасно. Если кто-то узнает... или попробует разобраться сам... может случиться что-то плохое.

— Но я умею молчать, — настаивал учитель. — И я знаю город лучше, чем кажется. Если вдруг понадобится подсказка по местности или кто-то начнёт задавать лишние вопросы — я могу отвлечь.

Алекс покачал головой:

— Спасибо, но сейчас лучше держаться в тени. Мы сами должны с этим разобраться.

Кирилл Андреевич чуть нахмурился, будто хотел возразить, но потом просто кивнул:

— Ладно. Но если вдруг станет слишком тяжело — я здесь.

И ушёл, оставив ребятам ощущение, что где-то рядом есть человек, который, возможно, однажды станет союзником. Но пока — лучше без него.

А потом сеть дала новый маршрут.

Это случилось ночью. Ноутбук тихо загудел, экран вспыхнул не привычными строками кода, а одной-единственной схемой: тонкая линия, уходящая за пределы всех известных узлов, и подпись: «Неизвестный переход. Подтвердить?».

Алекс разбудил девочку, и они вместе уставились на экран. Старик, отец и Виктор уже собрались в мастерской — все выглядели встревоженными.

— Такого раньше не было, — пробормотал старик, водя пальцем по светящейся линии. — Это не ошибка. Это... приглашение. Или ловушка.

Виктор нахмурился:

— Если это кто-то извне, они могли подбросить маршрут, чтобы выманить нас.

Отец посмотрел на Алекса и девочку:

— Мы не обязаны туда идти. Можем заблокировать узел, стереть маршрут.

Но Алекс вдруг тихо произнёс:

— А если это не ловушка? Если это... возможность?

Все обернулись к нему.

— Я думаю не про приключения, — поспешно добавил он. — Я про то, что мы можем увидеть. В одном мире можно научиться ремеслу, в другом — понять, как устроены звёзды, в третьем — узнать языки, которые здесь никто не знает. Мы могли бы учиться сразу в нескольких местах. А потом... когда вырастем, сможем помогать не только с сетью, но и в других делах. Найти работу, где нужно видеть больше, чем другие. Делать что-то важное.

Девочка кивнула:

— И не потому, что хотим быть особенными. А потому, что теперь у нас есть шанс узнать мир по-настоящему.

Старик долго смотрел на них, потом вздохнул:

— Это правда. Сеть — не только про опасность. Она про знания. Но именно поэтому с ней нельзя обращаться легко.

Он повернулся к экрану и медленно провёл ладонью над клавиатурой:

— Новый маршрут нужно исследовать. Но не так, как в кино: ворваться и всё потрогать. Осторожно. По одному шагу. И только если все согласны.

Они решили: сначала — разведка. Короткое окно: ровно три минуты в новом мире, без глубоких переходов, без попыток что-то менять. Просто посмотреть, послушать, почувствовать ритм.

Переход был странным: не вспышка света, а будто тихий вдох воздуха, который вдруг стал другим — более плотным, с лёгким привкусом озона. Они оказались на краю высокого плато. Перед ними раскинулся город, но не из камня и стекла, а из переплетённых ветвей и светящихся нитей. Дома будто росли прямо из земли, а между ними тянулись дорожки из

мягкого мха. В воздухе кружились крошечные огоньки, похожие на светлячков, и каждый из них тихо звенел, как колокольчик.

Алекс достал блокнот и быстро записал: «Ритм: звон огоньков. Если они замолкают — опасность. Тени ложатся ровно, не дрожат. Запах: мёд и свежая кора».

Девочка смотрела по сторонам, стараясь запомнить каждую деталь:

— Здесь... спокойно. Но будто всё ждёт чего-то. Как перед рассветом.

Ровно через три минуты ноутбук мягко пискнул, и мир снова поплыл, возвращая их в мастерскую.

Когда они рассказали, что видели, старик улыбнулся впервые за долгое время:

— Значит, не ловушка. Это мир-хранитель. Там учатся слышать тишину и замечать перемены. Отличное место, чтобы учиться наблюдать.

Отец положил руку Алексу на плечо:

— Ты был прав. Сеть может дать не только приключения, но и знания. Но помни: с каждым новым миром растёт и ответственность. Нельзя брать слишком много и слишком быстро.

Виктор добавил:

— И нельзя никому показывать эти возможности, пока не научимся их защищать. Даже тем, кто искренне хочет помочь.

Алекс кивнул. Он вспомнил Кирилла Андреевича и понял: даже добрые намерения могут стать угрозой, если человек не знает правил.

С того дня ребята начали вести «Книгу ритмов» — толстый альбом, куда записывали всё: запахи, звуки, особенности теней, поведение животных, даже то, как падает свет в разное время суток. Они учились не просто перемещаться, а видеть мир. И постепенно начинали понимать: их будущее — не в том, чтобы сбежать от обычной жизни, а в том, чтобы сделать её глубже, богаче, осмысленнее.

Иногда Алекс думал о том, что сказал учитель: «Если станет тяжело — я здесь». И знал: возможно, когда-нибудь они смогут доверить ему маленькую часть правды. Но пока сеть требовала тишины и осторожности. А у них впереди было столько миров, столько знаний — и столько ответственности, что голова шла кругом. Но они были готовы.

В «мире-хранителе» они возвращались снова и снова — но теперь не просто смотреть, а учиться. И однажды на краю плато, у самой границы светящихся нитей, они заметили фигуру: невысокий человек в простой одежде из ткани, похожей на сплетённый мох. Он сидел на плоском камне и будто слушал воздух.

— Не смотрите на дома, — тихо сказал он, даже не поднимая головы. — Смотрите на то, что между домами. На пустоту. Она тоже говорит.

Это и был их новый учитель. Его звали Лир, и он не знал ни про ноутбуки, ни про коды, ни про сеть. Зато он знал, как слышать мир.

— Техника — это только рука, — говорил Лир. — А внимание — это глаз. Без глаза рука сломает всё, к чему прикоснётся.

Он учил их по-странному: заставлял закрывать глаза и угадывать, сколько огоньков-колокольчиков пролетело мимо; просил описать не цвет, а то, как цвет «ложится» на кожу; учил замечать, когда тишина становится другой — не просто тише, а будто в ней появляется новая нота.

— Вот это и есть настоящий код, — шептал Лир. — То, что ты чувствуешь, прежде чем успеваешь назвать словом. Если научишься его читать, сможешь понять любую систему — хоть из проводов, хоть из звёзд.

Алекс и девочка поначалу злились: им хотелось кнопок, команд, понятных правил. Но постепенно начали замечать: после таких уроков они и в обычных мирах видели больше. В родном городе тень от фонаря вдруг становилась не просто тенью, а следом чьего-то движения; запах дождя намекал на то, что где-то рядом сработал чужой переход; даже шум ветра складывался в ритм, который можно было записать как последовательность.

Однажды вечером, сидя на лавочке в парке, Алекс тихо сказал:

— Я хочу пойти на программирование. Не чтобы делать игры или приложения. А чтобы создавать технологии, которые помогают людям замечать важное. Чтобы код был не про скорость, а про чуткость.

Девочка улыбнулась:

— А я хочу туда, где учат соединять разные вещи: физику, языки, даже музыку — и делать из этого новые инструменты. Чтобы, например, звук мог показывать, где сбой в системе.

Они начали собирать план: какие предметы подтянуть, какие олимпиады попробовать, какие курсы посмотреть. И при этом знали: их настоящая школа — это сеть, переходы, ритмы миров и уроки Лира. Потому что никакая лекция не научит так, как три минуты тишины на краю плато, когда ты слышишь, как мир шепчет: «Осторожно, тут трещина».

А потом сеть снова дала новый маршрут.

На этот раз схема была совсем другой: не уходящая в сторону, а петля, замыкающаяся где-то в прошлом их собственного города. На экране появилась короткая надпись: «Точка входа: городской архив, 1987 год. Подтвердить?».

Старик, увидев это, побледнел. Он долго смотрел на схему, потом медленно провёл пальцем по одной из линий:

— Это... моя ошибка. Или моя надежда. Я тогда пытался сделать то же, что и Игорь: создать безопасный переход. Только я хотел не в другие миры, а в другие времена — чтобы проверять решения, пока не поздно. Но система дала сбой. Я закрыл узел, стёр все следы... или думал, что стёр.

Отец Алекса нахмурился:

— Ты никогда об этом не говорил.

— Боялся, — просто ответил старик. — Боялся, что если кто-то узнает, начнут искать способ управлять временем. А это страшнее, чем менять места.

Виктор склонился над схемой:

— Если маршрут снова активировался, значит, где-то есть точка, которая его подпитывает. И если мы не поймём, что это, он может стать нестабильным.

Ребята переглянулись. Алекс тихо спросил:

— Можно нам? Не чтобы менять прошлое. А чтобы понять. Может, там есть что-то, что поможет нам лучше охранять сеть.

Старик долго молчал, потом кивнул:

— Но только наблюдение. Никаких действий. И ровно пять минут.

Переход оказался не ярким и стремительным, а тягучим, как густой туман. Когда он рассеялся, Алекс и девочка стояли на улице, которую они знали, но будто увиденной заново. Дома были чуть ниже, вывески — другого шрифта, а воздух пах не бензином, а дымом из печных труб.

В архиве их ждал молодой человек, почти юноша, с папкой в руках и усталым, но упрямым взглядом. Это был сам старик — только тридцать с лишним лет назад.

— Вы не отсюда, — тихо сказал он, глядя на них так, будто уже видел этот взгляд раньше.
— И вы пришли не за старыми газетами.

Девочка сделала шаг вперёд:

— Мы... знаем вас. То есть, знаем будущего вас. Вы — хранитель архивов переходов. Вы помогаете защищать сеть.

Юноша-старик замер, потом тихо рассмеялся:

— Значит, я всё-таки не сошёл с ума. Значит, всё это было правдой.

Он протянул им тонкую тетрадь:

— Здесь мои первые заметки. Я думал, что никто не поверит, поэтому писал так, чтобы только я понял. Но если вы здесь, значит, кому-то это нужно.

Возьмите. И... передайте мне будущему, что я не сдался. Даже когда все смеялись.

Когда пять минут истекли, переход мягко вернул их обратно. В руках у Алекса была та самая тетрадь — с неровным почерком, схемами, нарисованными карандашом, и одной фразой на полях: «Внимание — это тоже технология».

Старик взял тетрадь, провёл по обложке дрожащими пальцами и тихо сказал:

— Теперь я знаю: я не ошибся. И не был один.

Отец положил руку ему на плечо:

— Никто из нас не один. Просто иногда нужно время, чтобы это увидеть.

Виктор улыбнулся:

— А у этих двоих впереди большая дорога. Они научатся и кодить, и слушать. И сделают мир чуточку безопаснее.

Алекс посмотрел на тетрадь, потом на отца, на старика, на девочку — и понял: их будущее уже начинается. Не где-то далеко, а прямо здесь, в этой мастерской, среди старых коробок, светящихся линий и людей, которые верят, что важно не только знать, но и замечать.

В мастерской теперь было не просто тихо — в ней будто поселилось ожидание. На верстаке рядом с часами и коробочками с бирками лежал ноутбук, а вокруг него — блокноты, исписанные от руки, распечатки схем и даже пара самодельных датчиков из подручных деталей. Алекс и девочка почти не расставались с «Книгой ритмов»: каждый вечер они сверяли записи, искали совпадения, пытались превратить свои ощущения в понятные метки.

— Самое сложное, — тихо говорил Алекс, водя пальцем по строчкам, — это не написать «тут пахло мёдом». А понять: мёд был обычный или чуть подгоревший? И если подгоревший — значит ли это, что где-то трещина?

Девочка кивала. Она как раз собирала прототип простого индикатора: к небольшому куску фольги она прикрепила тонкую полоску бумаги, которая должна была слегка шевелиться от малейших колебаний воздуха.

— Лир учил нас замечать то, что происходит до того, как всё сломается, — шептала она.
— Значит, и прибор должен быть таким же: не ждать аварии, а слышать предчувствие.

Старик смотрел на их поделки с осторожной улыбкой:

— Не пытайтесь сделать его идеальным. Сделайте его внимательным. Пусть он замечает то, что другие пропускают.

Отец и Виктор тем временем разбирали тетрадь из прошлого. В ней были не только схемы, но и странные заметки на полях: «Если тени начинают двоиться — это не оптика, это

сеть ищет новый путь», «Звук, который не отражается от стен, а будто просачивается сквозь них — сигнал о смещении координат».

— Тут не формулы, — задумчиво говорил Виктор. — Тут язык наблюдения. И именно он может стать нашим главным инструментом.

Алекс взял за основу эти заметки и начал писать простой код: не для управления переходами, а для сбора и сравнения «ритмов». Он назвал систему «Эхо». Она считывала короткие фрагменты: температуру, влажность, уровень звука, даже едва заметные вибрации — и сравнивала их с эталонными записями из «Книги ритмов». Если разница становилась слишком большой, на экране загорался жёлтый индикатор. Если мир начинал «шептать» по-новому — красный.

Девочка добавила к этому свою часть: она придумала «карту ощущений» — простую таблицу, где каждому цвету индикатора соответствовали не цифры, а описания: «запах становится металлическим», «звук будто уходит под землю», «тени ложатся не от солнца, а от чего-то другого».

Когда они впервые запустили «Эхо» во время короткого перехода в «мир-хранитель», Лир, увидев их прибор, лишь кивнул:

— Хороший инструмент. Он не пытается быть умнее мира. Он просто слушает.

И в тот же день система сработала. Жёлтый индикатор замерцал, а «карта ощущений» подсветила строчку: «огоньки-колокольчики звенят не в унисон». Алекс и девочка замерли, прислушиваясь. И правда: звон стал рваным, будто кто-то дёргал невидимые нити.

Лир тихо сказал:

— Кто-то тянет сеть. Не здесь. Но отголоски доходят.

Они вернулись в мастерскую, и тут ноутбук снова подал сигнал. На этот раз схема была совсем другой: не петля в прошлое, а тонкая линия, уходящая вперёд — в будущее одного из миров. На экране появилась надпись: «Прогнозный маршрут. Точка входа: плато над городом облаков. Подтвердить?».

Старик побледнел:

— Прогнозные маршруты — самые опасные. Они не ведут в уже существующее место. Они показывают возможное будущее. И если оно нестабильно, переход может не вернуть обратно.

Виктор нахмурился:

— Мы не можем позволить им идти туда.

Но Алекс твёрдо сказал:

— Если мы не посмотрим, мы не узнаем, откуда идёт напряжение. «Эхо» уже поймало отголосок. Значит, источник там. И мы должны его увидеть.

Отец долго смотрел на сына, потом кивнул:

— Тогда только наблюдение. Никаких действий. И ровно две минуты.

Переход был не тягучим, как в прошлое, а острым, будто лезвие. Мир раскрылся перед ними не плавно, а сразу, целиком.

Плато над городом облаков выглядело иначе. Сами облака теперь были не мягкими, а плотными, почти твёрдыми, будто из спрессованного тумана. Между ними тянулись тёмные полосы — как трещины. А в центре, на самой высокой точке, стояла фигура в плаще.

Это был старик. Только не тот, которого они знали. Этот был старше, седина почти полностью покрывала его волосы, а в глазах застыла усталость, которую невозможно было скрыть.

Он поднял голову, будто почувствовал их присутствие, и тихо произнёс:

— Я знал, что вы придёте. Рано или поздно.

Девочка шагнула вперёд:

— Вы... из будущего?

Старик кивнул:

— Из того будущего, где мы не успели закрыть одну трещину. Она начала расти. И теперь сеть дрожит от каждого прикосновения.

Алекс сжал кулаки:

— Значит, мы должны успеть. Сейчас. Пока всё ещё можно исправить.

— Да, — спокойно ответил старик из будущего. — Но не силой. Не новыми замками.

А вниманием. Вы уже начали. Ваша система... «Эхо»... она может стать тем самым якорем, который удержит сеть, когда мир начнёт скользить.

Он протянул им маленький предмет — камешек с выточенной на нём спиралью:

— Это маркер будущего. Он не предсказывает. Он напоминает: будущее — это не одна дорога. Это множество возможностей. И наша задача — не выбирать самую удобную, а защищать те, где люди остаются людьми.

Две минуты истекли. Переход мягко вернул ребят обратно. В мастерской все ждали, затаив дыхание.

— Мы видели, — выдохнул Алекс. — Видели, что будет, если мы не будем слушать.

Старик взял камешек, провёл по спирали дрожащими пальцами и тихо сказал:

— Значит, теперь мы знаем, ради чего всё это. Не ради силы. Не ради чудес. А ради того, чтобы мир не рассыпался от невнимания.

С того дня «Эхо» стала их главным помощником. Алекс продолжал учиться программировать, чтобы делать систему точнее, а девочка — придумывать новые способы превращать ощущения в сигналы. Они всё чаще вспоминали слова Лира: «Внимание — это тоже технология». И понимали: именно это сочетание — чуткость и код — может стать их настоящим делом.

Иногда Алекс думал о том, как однажды он придёт на вступительные экзамены на программирование и скажет: «Я хочу создавать системы, которые не просто работают, а замечают». И он знал: у него уже есть доказательство.

А сеть молчала. Пока молчала. Но теперь они были готовы услышать даже её тихий шёпот.

В тот день всё началось с мелочи, которую «Эхо» просто не могла зафиксировать.

Алекс сидел в школьной библиотеке, пытаясь свести новую версию кода с заметками из тетради старика. На экране ноутбука рядом с окном терминала мигал жёлтый индикатор: система сообщала о «нестабильности локальных ритмов», но не могла указать, где именно. Девочка тем временем листала «Книгу ритмов», пытаясь понять, какой из знакомых миров мог дать такой отголосок.

А в это время Кирилл Андреевич, учитель географии, стоял у окна учительской и смотрел на школьный двор. Он не знал про сеть, не знал про «Эхо», но он знал город. И сейчас двор казался ему... неправильным.

Тени от деревьев лежали ровно, слишком ровно — будто кто-то нарисовал их по линейке. А человек в тёмной куртке у забора не смотрел по сторонам, как делают все, кто просто ждёт. Он смотрел в одну точку, будто считал секунды.

И каждый раз, когда мимо проходила группа ребят, он чуть сдвигался, подстраиваясь под их движение.

Кирилл Андреевич достал свой потрёпанный блокнот и записал: «14:17. Человек у забора. Не двигается, но всегда оказывается на пути потока людей. Тень не совпадает с положением солнца». Потом он тихо вышел из учительской и направился к парку — туда, где ребята чаще всего пропадали «по своим делам».

В тот же момент «Эхо» впервые сработала прямо в родном городе.

Индикатор на ноутбуке резко сменил цвет с жёлтого на красный. На экране всплыло короткое сообщение: «Локальное смещение. Источник не определён. Вероятность трещины: высокая».

Девочка вздрогнула:

— Это не переход. Это... здесь. Прямо у нас под носом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.